

заклучения (ГАЗК, ф. р.-422, оп. 2, д. 211, л. 33). Находясь в тюремном заключении, Л.К. Подгорбунский был назначен настоятелем тюремной церкви с обязательным ведением церковных служб, делопроизводства и выдачей заключенным метрик. 6 апреля 1922 г. епархиальный совет утвердил священника Подгорбунского в этой должности.

Кадровый голод, проблемы материального обеспечения духовенства наряду с административным давлением местных органов на религиозные институты и разворачивавшейся антирелигиозной пропагандой сказывались на морально-нравственном состоянии православных верующих. В качестве эффективных мер епархиальное собрание (1921, 1922 гг.) требовало усилить действенность богослужений — «истовое совершение богослужений, усиление его интереса и влияния на верующих через: а) общенародное пение; б) живое слово пастырей; в) привлечение детей к участию в богослужении чтением и пением...» (ГАЗК, ф. р.-422, оп. 2, д. 689, л. 20). Также предлагалось расширить употребление русского языка, развивать приходскую благотворительность, проводить внебогослужебные собеседования, устраивать чтения религиозно-нравственной литературы и др.

10 ноября 1922 г. Забайкальская область была преобразована в губернию. 14 ноября 1922 г. правительство ДВР сложило свои полномочия и народное собрание передало всю власть Дальневосточному революционному комитету (Дальревкому). 15 ноября 1922 г. ДВР прекратила свое существование, а на всей ее территории была установлена советская власть. Произошедшие политические и административно-территориальные трансформации определили кардинальное изменение положения РПЦ как социального института.

С.А. ШАЛАМОВА

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ ГУБЕРНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (по материалам переписи 1897 г.)

Развитие капиталистических и буржуазных отношений в сибирском обществе на рубеже XIX—начала XX вв. было невозможно без обмена технической, коммерческой и прочей информацией, без грамотных предпринимателей и квалифицированных кадров рабочих и служащих, что в свою очередь, требовало широко развитой сети учебных заведений в городах. В силу своего возраста и положения в обществе, именно молодежь активнее включалась в образовательный процесс и в профессиональную деятельность, и могла влиять на экономические и социокультурные процессы в сибирском регионе. Данные переписи 1897 г.

позволяют определить уровень образования молодежи разных социальных категорий городского населения (на примере Иркутска, Красноярска, Читы и Якутска), в частности в возрасте 20–29 лет, когда завершался процесс социализации и человек вступал во взрослую жизнь.

Итак, по социальной принадлежности, уровень образования молодежи в городах Восточной Сибири варьировался следующим образом. Несмотря на широкую популярность средних учебных заведений (гимназии, реальные училища), начальное образование (министерские и церковно-приходские школы) преобладало среди молодежи городских сословий, крестьянства, инородцев. Среднее образование имели преимущественно выходцы из высших слоев (дворяне, чиновники, духовенство). В процентном соотношении наибольшее распространение среднее образование получило у выходцев из духовенства, дворян, чиновников, затем купцов и мещан (*Первая всеобщая перепись населения Российской империи. СПб.: Изд-е Центр. стат. ком-та МВД, 1904. С. 30–37*).

Различия по уровню образования молодежи видны по половому признаку. В Якутске — 96,4% молодых мужчин духовного звания 20–29 лет имело среднее образование, на втором месте Иркутск — 77,5%, третье место Красноярск — 68,2%, в Чите — 53,8% (*Там же. С. 30–37*). Высокий процент лиц духовного звания со средним образованием в Якутске можно объяснить наличием большого количества православных русских миссионеров, обучавших нерусское население русской грамоте. В реальности же в средних учебных заведениях училось всего 22 мужчины (*Якутский край. 1907. № 8. С. 1*).

В Иркутске и Якутске грамотность среди молодых женщин, членов их семей достигала почти — 54%, в Красноярске — 48%, в Чите — 40% (*Там же. С. 32–37*). Сравнительно высокая плотность учащихся средних учебных заведений в областных центрах, была обусловлена слабым развитием школьной сети в целом, в отличие от губернских городов (*Первая всеобщая перепись населения Российской империи. С. 30–39*). По данным на 1910 г. в Якутске имелось всего 4 средних учебных заведения: мужские (реальное училище и духовная семинария), женские (гимназия и епархиальное училище), что не могло удовлетворить потребности горожан в среднем образовании (*Обзор Якутской области за 1910 год. Якутск, 1911. С. 279*).

Среди учащихся гимназий в основном преобладали выходцы из привилегированных сословий. Например, в красноярской женской гимназии в 1895 г. они составляли 62,8% от общего числа гимназисток. Но, уже с конца 1890-х гг., особенно после революции 1905–1907 гг., отмечается тенденция к возрастанию процента учащихся гимназий из среды мещан, ремесленников и крестьян (*ГАКК, ф. 65, оп. 1, д. 128, л. 4*).

Данные переписи 1897 г. показывают, что женщины из среды дворянства и чиновничества во всех городах, кроме Якутска, относительно

духовенства, занимали довольно значительное место в получении среднего образования по сравнению с мужчинами, что было вызвано развитием женского образования в конце XIX—начале XX вв. (*Первая всеобщая перепись населения Российской империи*. С. 30–37). Мужчины дворянского состояния в возрасте 20–29 лет давали от 22–28% учащихся средних учебных заведений, но в Якутске 74%, так как численность дворян здесь была гораздо меньше, чем в других городах (*Там же*. С. 28–33). В Чите отмечено — 63,5% женщин дворянок со средним образованием в возрасте 20–29 лет, в Иркутске и Красноярске процентные показатели близки — около 56% женщин, в Якутске — 51% (*Там же*. С. 30–37).

Аналогичная тенденция к получению среднего образования среди молодых женщин, наблюдалась и в городских сословиях областных центров, где доля женщин составляла от 34% в Чите, до 40% в Якутске, в отличие от Иркутска — 22,4% и Красноярска — 19,3% (*Там же*). Интересно, что в Якутске почти 67% женщин инородческого происхождения приходилось на средние учебные заведения, что было связано с их крайней малочисленностью среди учащихся средних учебных заведений, где они насчитывали всего 2 чел. из 502 женщин до 29 лет.

Необходимость повышения своего образовательного уровня для выходцев из городских сословий, особенно для купцов, диктовалась экономическими соображениями, связанными с развитием промышленности и торговли. С другой стороны, изменялись взгляды на женское образование, для купцов становилось важным дать хорошее образование своим детям, для девушек это повышало шансы удачного замужества.

Вместе с тем, несмотря на развитие среднего образования, начальное образование преобладало среди молодежи непривилегированных сословий (крестьян, казаков, иностранных поселенцев, инородцев). К примеру, в Иркутске более 90% крестьянской молодежи 20–29 лет имело начальное образование, в Якутске — от 67 до 83%. В Якутске от 33% до 68% инородцев было охвачено начальным образованием (*Там же*. С. 34–35).

Среди городских сословий от 20 до 29 лет во всех городах, доля начального образования была довольно высокой, в Иркутске — от 80% и выше, в Якутске — до 60%. В высших слоях общества можно было встретить лиц, имеющих только начальное образование, что было скорее исключением, в основном у них превалировало среднее и высшее образование (*Там же*. С. 30–37; 32–39).

Невысокие показатели образования основной массы крестьянской молодежи были обусловлены экономическими особенностями ведения крестьянского хозяйства, низким уровнем доходов, не позволявшим зачастую отдать ребенка на обучение. По данным А.П. Панчукова год обучения в Ремесленной школе Т.И. Щегловой в Красноярске стоил 12 р., если ученик хотел быть на пансионе, то 150 р. Проживание в общежитии духовного училища обходилось в 60 р. (*Панчуков А.П. История начальной*

и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1969. С. 199). Если учащийся жил на квартире или с родителями, то в связи со специфическим климатом предполагались расходы и на теплую одежду, обувь дрова и т.д. (ГАКК, ф. 435, оп. 1, д. 5, л. 111). Также, ввиду нехватки мест, желающим получить начальное образование нередко отказывали. В возрастной группе 20–29 лет, где больше всего было выходцев из деревни, низкий уровень образования был связан с неразвитостью школьной сети в сельской местности, откуда они прибывали в город, будучи в массе своей неграмотными.

Среднее специальное образование, судя по данным статистики, пользовалось большой популярностью в возрастной группе 20–29 лет у молодых дворян, чиновников, чуть меньше у лиц духовного звания. В Красноярске среди учащихся этих заведений, дворяне насчитывали — до 15%, в Чите и Иркутске — до 10%, меньше всего в Якутске — 3,7% (*Первая всеобщая перепись населения Российской империи. С. 30–37*).

Однако среди учащихся средних технических учебных заведений обучались и представители других сословий (купцы, мещане, крестьяне и даже инородцы). Например, в Чите доля учащихся женщин из крестьян достигала — 7,5%, по сравнению с Иркутском, где обучалось менее 1% женщин (*Там же. С. 32–37*). Во всех городах, кроме Иркутска, инородцев среди учащихся средних технических учебных заведений не было. Тем не менее, техническое образование было востребовано у мужчин 20–29 лет в Иркутске, Красноярске и Чите, в связи с развитием железнодорожной сети и наличием соответствующих учебных заведений.

Одно из первых средних специальных учебных заведений под названием «промышленное механико-техническое училище» было открыто в Иркутске в 1889 г., что было вызвано промышленным подъемом в России в 1890-х гг. В Красноярске, кроме единственного ремесленного училища им. Щеголевой (готовило столяров, слесарей, кузнецов), в 1894 г. было создано первое в Сибири железнодорожное училище с 3-х летним сроком обучения, которое готовило кадры для железной дороги: машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров и др. (*Красноярск. 1909. 3 янв. С. 5*).

В Якутске средние технические школы отсутствовали, так как там не было развитой промышленности и железнодорожной сети. В Чите среднее профессиональное образование обеспечивали реальные училища (ремесленное, землемерное, коммерческое училища, художественно-промышленная школа), а с развитием железнодорожного транспорта большое распространение получили железнодорожные училища (*Константинов А.А., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г.) Чита, 2002. С. 201*).

Выпускники технических училищ отличались хорошей подготовкой и практическими навыками, что позволяло им успешно вести дела в инже-

нерном деле, строительстве. Например, учеников технического училища в Иркутске готовили для золотопромышленности и на практику направляли на золотые прииски Олекминской и Витимской систем (*Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1887–1901 гг. Иркутск, 1997. С. 262*).

Если говорить о высшем образовании, то в Восточной Сибири в изучаемый период его не было, что вынуждало молодежь в основном привилегированных сословий получать высшее образование в центральной России, или в Томске, что не каждый мог себе позволить. Женщины не допускались в университеты до революции 1905 г. и потом только в виде исключения, но в женских медицинских и педагогических институтах женщины обучались активно. Поэтому, высшее образование среди городской молодежи имела только небольшая прослойка дворян и чиновников, приезжих из других городов центральной России.

Приведем следующие цифры. В Красноярске среди молодых дворян до 29 лет — 9,4% мужчин имело высшее образование, что, вероятно объяснялось близостью Томского и Казанского университета, в Иркутске и Якутске до — 7%, в Чите всего — 1% дворян (*Первая всеобщая перепись населения Российской империи. С. 30–37*). За ними следуют лица духовного звания в Красноярске — 4,5% мужчин, в Якутске — 3,6%, в Иркутске — 1,3%, в Чите лица духовного звания не имели высшего образования (*Там же. С. 34–35*). Это было связано с более широким распространением среднего образования среди духовенства, со значительной удаленностью областных центров от центров университетского образования. У женской половины семей дворян, чиновников и духовенства получило преимущественное распространение среднее и начальное образование.

О важности военной службы для дворян и чиновников Читы и Иркутска свидетельствуют следующие показатели. В Чите в военных училищах училось — 28,3% дворян до 29 лет, в Иркутске — 18%, в Красноярске — 6,3%, меньше всего в Якутске — 1,9% (*Там же. С. 34–35*). Эта ситуация была обусловлена тем, что в Чите проживало — почти 20% молодых дворян, а в Иркутске, Красноярске и Якутске чуть более 11% (*Там же. С. 28–33*).

Высшее техническое образование имели единицы дворян и чиновников во всех городах, которое они могли получить за пределами родных городов. Недостаток высшего технического образования могли восполнять средние технические учебные заведения, получившие распространение в Иркутске, Красноярске и Чите (*Культурное подвижничество в истории Красноярского края. Красноярск, 2008. С. 67*).

Итак, как показали данные переписи 1897 г. сложившаяся сословная и половозрастная структура городского населения, развитие образовательной и социокультурной среды губернских и областных центров Восточной Сибири, материальные возможности оказывали немало-

важное влияние на уровень образования и грамотности молодежи в изучаемый период. Заметно выросла доля молодых женщин в получении образования, преимущественно среднего, что являлось следствием женской эмансипации конца XIX—начала XX вв. и было вызвано необходимостью развития системы женского образования в сибирских городах в целом.

Выяснилось, что рост числа грамотных и образованных людей в основном приходился на молодежь из привилегированных слоев: дворян, духовенства, чиновников, хотя по численности они были меньше других сословий. Значительно возросла потребность городских сословий в получении образования, что также диктовалось экономическими реалиями времени. Однако преобладающие по численности среди молодежи выходцы из крестьян, казаков, инородцы в основном имели низшее начальное образование, хотя среди них можно было встретить лиц со средним образованием. Это было свидетельством миграционных, урбанизационных процессов в сибирском регионе, говорило о необходимости развития всеобщего доступного образования для малоимущих слоев молодежи.

Наконец, система образования и культурная среда губернских центров Иркутска и Красноярска была более развитой, чем в областных центрах — Чите и Якутске, что значительно ограничивало образовательные возможности молодежи областных центров. Тем не менее, молодежь, имея соответствующие умения и навыки, уровень образования, выполняла важную производственную функцию, участвуя в социально-экономических, модернизационных процессах в сибирских городах в конце XIX—начале XX вв.

Н.Ю. ШАШКЕЕВА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ (на примере Иркутской области)

Демографические процессы в России имеют крайне неблагоприятные для будущего страны сочетания низкой рождаемости, роста числа разводов, увеличения числа незарегистрированных браков и рожденных вне брака детей и других форм трансформации института семьи. Иркутская область, входящая в состав Сибирского региона имеет тоже свои демографические проблемы и особенности, которые было бы не менее актуально рассмотреть.

По предварительной оценке федеральной службы государственной статистики по Иркутской области численность постоянного населения Иркутской области на 1 января 2012 г. составляет 2 424 456 чел. Доля городского населения имеет явное преобладание по сравнению с сельской (79,6 и 20,4% соответственно) (*Иркутская область в цифрах [Элек-*